Драгоценный камень представлял собой основное тело орла с крыльями по бокам и головой, которая смотрела в сторону. Слова "остроумие сверх меры - величайшее сокровище человека" были выгравированы на основании под орлом.

"Кто, черт возьми, захочет носить это на публике?" Я недоверчиво усмехнулся.

Моя рука метнулась вперед, и я схватил диадему без особого протеста или реакции с ее стороны. Крестраж определенно был там. Я чувствовал запах его гнилой, извращенной магии – буквально. Но я предположил, что нужно было надеть его, чтобы запустить механизм, который позволил бы Крестражу вселиться в кого-то.

Конечно, на диадеме было сильное заклинание принуждения, предлагающее мне надеть украшение на голову. "Хорошо, пришло время увидеть всю мощь моего магического огня", - пробормотал я, а затем начал нагревать свои руки, пока они не стали светиться, как раскаленный металл. Внезапно из диадемы начал вырываться черный дым.

СКРЕЕЕЕЕ!!!

Но языки пламени вырвались из моей руки и быстро обвились вокруг струйки дыма, как хищные питоны, затягивая его обратно. Я чувствовал, как диадема вибрирует в моих руках, когда Крестраж пытался вырваться из своей огненной тюрьмы, но он отдергивался и кричал в агонии каждый раз, когда касался моего золотого огня.

В конце концов, я наполнил свои легкие сверхгорячей плазмой и открыл рот, прежде чем выдохнуть поток огненного дыхания на диадему, превратив ее в ничто. В то же время я почувствовал, как необработанная, чистая магическая энергия впитывается в мое тело, где она сливается с моим мозгом.

И теперь осталась только небольшая черная струйка черного дыма.

Крестраж сформировал лицо Тома Риддла между моими ладонями. Он кричал и ревел, умоляя сохранить ему жизнь. "Пожалуйста..."

"Заткнись и умри уже", - нахмурился я, когда жалкие мольбы начали действовать мне на нервы.

"Нет!" Хоркрукс Волди взвыл, его лицо исказилось от боли и ужаса.

"О, да!" Я выстрелил в ответ.

Вопли и стоны страдания внезапно прекратились, когда светящаяся трещина расколола лицо Тома Риддла надвое. Его глаза расширились от яркого шока, когда сильный страх и ужас затопили их, и безмолвный крик вырвался из его рта, когда он медленно исчез из существования.

После уничтожения части души Волдеморта я почувствовал, как мой огонь немного усилил мое тело, повысив мои физические качества на всех уровнях. В дополнение к этому, я также почувствовал, как поток воспоминаний вошел в мой разум. Однако все они были сломаны и не могли быть активно использованы или доступны. Но я чувствовал, что рано или поздно они все равно принесут мне пользу.

И когда я закрыл глаза, чтобы заглянуть внутрь себя, я заметил кучу золотых капель, плавающих внутри меня, излучающих мощную магию с аурой, похожей на душу Волдеморта,

но без абсурдного количества порчи.

"Душа... сущность?" Пробормотал я, не совсем понимая, что это были за капли.

Понимание в конечном итоге появилось в моем уме как инстинктивное знание, исходящее от моего особого огня. Я начал рассматривать капли души как таинственный ресурс, который можно использовать. Эти капли можно влить в мою магию или даже в предметы.

Эти капли были в основном каплями очищенной Эссенции Души с мощными и чудесными эффектами. Как я уже объяснял, я мог бы каким-то образом объединить эти капли в реальное заклинание, чтобы улучшить это заклинание до определенного уровня, или объединить их в объект, чтобы сильно улучшить качество объекта.

Мои глаза расширились, когда в моей голове возникла сумасшедшая идея.

"Могу ли я ... укрепить свою палочку этим веществом?" Я начал бормотать неуверенным, но обнадеживающим тоном.

Моя палочка была действительно драгоценна для меня. Я призвал ее в свою руку и начал осматривать ее с любовью. 14 дюймов, бузина и сердцевина из сердцевины дракона, взятая из очень редкого меланистического китайского огненного шара.

Кажется, что она сделана из чернильно-черной слоновой кости с гладкой и матовой поверхностью. Древко украшено тонкими золотыми прожилками, которые придают ей внушительный и смертельно красивый вид. Что касается рукояти, то она покрыта тонкой гравировкой, изображающей перекрывающиеся чешуйки, похожие на чешуйки гадюки, очерченные глубоким малиново-красным цветом. Заглушка имеет форму маленькой драконьей головы, которая кусает жемчужный драгоценный камень цвета свежепролитой крови.

Олливандер на самом деле выглядел довольно нерешительным, когда давал мне палочку, и он почти не хотел расставаться с ней, когда она отреагировала на мое прикосновение ярким золотым светом. Эксцентричный старик объяснил, что волшебная палочка была подарена его семье столетия назад другом азиатского магического сообщества. Он не сказал больше об истории волшебной палочки, но он вел себя так, как будто потерял любовь всей своей жизни ко мне после того, как принял мои семь галеонов.

Сказав это, я сделал глубокий вдох и начал подталкивать каплю Эссенции Души к своей правой руке, которая держала мою руку.

"Нет риска, нет награды", - сказал я себе с решительным выражением лица.

Когда капля сущности души приблизилась, моя палочка начала излучать слабое тепло в ответ. Драгоценный камень на торцевой крышке, который жевала голова дракона, начал светиться и притягивать к себе каплю эссенции души.

Я позволил этому случиться и наблюдал, как золотая капля Эссенции Души устремилась в мою руку, в мою ладонь, затем в мою палочку, а оттуда в драгоценный камень.

* РОООАААРР!!!*

Выражение моего лица сменилось шоком и благоговением, когда драконья голова изверглась с оглушительным ревом настоящего дракона.

"Черт возьми!"

Что касается драгоценного камня рубин, он излучал волны интенсивного тепла, которые заставляли воздух вокруг него расплываться.

"Ах, так ты хочешь еще?" Я спросил свою палочку, получив в ответ импульс, который, должно быть, означал "да".

http://tl.rulate.ru/book/53317/2418884